

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСВОЕНИЕ БАЗОВЫХ ДУХОВНЫХ ИДЕАЛОВ КУЛЬТУРЫ

Реализация способностей человека через воспитание и образование

Душа таит в себе множество способностей, позволяющих человеку стать человеком. Способность может остаться нереализованной, потенциальной, не признанной в себе человеком на протяжении всей его жизни, но может и реализоваться, усилиться через свое опредмечивание. Реализация способностей души осуществляется через ее воспитание, образование и самообразование.

Воспитание (лат. *educere* – выводить из...; англ. *education* – воспитание) – «выведение» из состояния невежества, приобщение ко всеобщему, тайнам бытия. Полагаю, что образование есть погружение в базовые и надстроечные идеалы культуры.

В операциональном аспекте образование – это познавательная деятельность по освоению и совершенствованию знаний, умений и навыков, получаемых в общих и специальных учебно-воспитательных, культурно-просветительных учреждениях, а также путем самообразования. Система общего образования в обществе нацелена на освоение индивидом самых ценных сакральных и светских идеалов. Социализация человека в процессе образования имеет духовный, гуманитарный, естественнонаучный и телесно-воспитательный аспекты.

Светская педагогика готовит обучаемого к «земному» существованию, а религиозная – к «вечной» жизни. Основная задача религиозной педагогики – привить ученику духовную веру, обучить его способам связи со святым Абсолютом, познакомить с

избранным Писанием, каноническими текстами, конфессиональной символикой и важнейшими этическими императивами. В прошлые времена характер воспитания и общего образования устанавливался религией и церковью.

Объект и субъект духовного педагогического попечения – община верующих, а центральный элемент – феномен ученичества.

Иногда педагоги, не умеющие различать понятия духовного человека и душевного человека, неправомерно отождествляют между собой духовный и гуманитарный аспекты общего образования. Но когда говорят: «Он получил духовное образование», – то ясно, что речь идет об образовании, полученном в религиозном учебном заведении, а не о гуманитарном образовании историка или филолога.

Гуманизм – учение о человеке душевном, взятом с его плюсами и минусами и живущем в чувственно данном материальном мире. Это учение о человеке, который имеет право на индивидуальную жизнь, продукты питания, жилье, работу, семью, политическую, экономическую и иную деятельность. Религиозно-духовная же жизнь человека лишь частично подразумевается в понятии гуманизма, ибо она ориентирована на отречение человека от себя ради внечеловеческой трансцендентной реальности.

Отказ от своего «я» в пользу метачеловеческого духа плохо увязывается с тем гуманизмом, который провозглашает человека высшей ценностью и призывает поставить все природные и общественные силы на службу человечеству. Правда, существует и «религиозный гуманизм», но он имеет мало общего с традиционным значением понятия гуманизма. Насколько духовность не совпадает с душевностью, настолько же

различаются между собой духовный и гуманитарный аспекты общего образования человека.

Религиозная школа в России

Со времени крещения Руси в 988 г. и по XVIII век отечественное начальное образование в целом имело сугубо религиозный характер. В 1030 г. по указу Ярослава Мудрого при епископской кафедре в Новгороде было открыто училище православных священников. К 1865 г. РПЦ принадлежали 21 тыс. приходских школ. (Светские школы появились только при Петре I. К началу XIX века их было всего 315.) Приходские школы финансировались государством, и их обычно размещали на дому у священника. Дети учились в них чтению, письменности, счету и азам вероучения – катехизису. В 1632 г. возникает Киевская духовная академия. В конце XVII века в Москве основана монастырская школа, а затем на её базе – Славяно-греко-латинская академия. По указу Петра I (1721) епископы были обязаны создавать архиерейские школы для подготовки священников; позже такие школы с 8-летней программой обучения были переименованы в семинарии. К началу XIX века в России насчитывалось 37 семинарий и 76 низших архиерейских школ. В 1797 г. основаны Петербургская и Казанская духовные академии, а в 1814 г. – Московская духовная академия, реорганизованная из Славяно-греко-латинской академии. В отличие от Запада в составе русских университетов (вплоть до перестройки в XX веке) не было факультетов теологии.

В 1817 г. император Александр I передал все школы под начало училищного совета при Синоде. В церковно-приходских школах и гимназиях Закон Божий преподавал священнослужитель, который одновременно исполнял функцию церковного надзирателя всего учебно-воспитательного процесса и пресекал религиозное инакомыслие. В 1913 г. в России было 4

академии, 57 духовных семинарий, 186 духовных училищ, а также 85 женских духовных школ; также действовали: римско-католическая академия, католические коллегии и семинарии, протестантский богословский факультет Юрьевского университета, мусульманские учебные заведения в Казани, Уфе, Оренбурге, Ташкенте, Бухаре и др.

Сегодня в Российской Федерации религиозное образование осуществляется в формах:

1) самообразование;

2) семейное образование, предполагающее воспитание и образование детей родителями (лицами, их заменяющими) с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания;

3) религиозное образование в образовательных учреждениях религиозных организаций, в том числе в учреждениях профессионального религиозного образования;

4) обучение религии несовершеннолетних учащихся государственных и муниципальных образовательных учреждений.

Учреждать религиозные учебные заведения профессионального образования вправе только религиозные организации. С постулатами православной веры детей можно знакомить начиная с 4-6 лет в воскресных школах, открытых практически при каждом церковном приходе. В некоторые воскресные школы берут только детей, чьи родители посещают церковь, соблюдают основные посты, регулярно исповедуются. При зачислении же в остальные потребуют только, чтобы ребенок был крещен в православной вере и желает изучать церковные предметы. Существуют также общеобразовательные православные школы и классические гимназии.

Основные предметы в православных школах: Закон Божий, литургика, церковное пение, христианская этика. Среднее православное образование предоставляют: духовные училища, пасторские курсы, регентские и иконописные школы. Священником можно, как правило, стать лишь окончив духовную семинарию или духовную академию.

Профессиональное религиозное образование мусульманин может получить в начальных, средних и высших медресе, расположенных в Татарстане и Башкирии. Система исламского образования в России включает более 114 высших и средних специальных духовных учебных заведений, а также школы, действующие при 6 тысячах мечетях. В школах и на курсах при мечетях дети изучают арабский язык, слушают лекции по истории ислама, читают Коран.

Профессиональных буддистских учебных заведений в стране два – Агинская бурятская буддистская академия и Иволгинский институт Даши Чойкхорлинга. Принимают в них всех, вне зависимости от вероисповедания.

Российский иудей может приобрести высшее религиозное образование в четырех старших иешивах (три в Москве и одна в Петербурге). В них готовят к сдаче в США или Израиле экзаменов на смиху (документ, подтверждающий статус раввина). Девочки получают профессиональное иудаистское образование в двух московских махонах (высших женских учебных заведениях), где готовят преподавателей основ религии и общинных работников.

Начальное образование как освоение базовых идеалов культуры

Выше говорилось, что всякая культура состоит из сакрального ядра, защитного пояса, предохраняющего базовые идеалы от критики и эрозии, и ансамбля надстроечных светских

идеалов. По-русски слово *образование* изначально обозначает *создание образа*. Подобно тому, как папа Карло выстругивает из бревна своего Буратино, обучаемому человеку-материалу придается требуемая форма по матрице признаваемого идеала. Образование – созидание по образцу.

Согласно христианской педагогике «образование» – это возвращение воспитуемому индивиду исходного едемского «образа и подобия Божьего». Образование как освоение идеалов культуры, прежде всего, зиждется на процессе обогащения души священными духовными принципами. В любой стране система общего образования покоится на некотором множестве такого рода принципов, то есть основополагающим аспектом образования признается, стихийно или со знанием дела, именно духовный аспект.

В зависимости от содержания духовного образования выстраивается взаимосвязь гуманитарного, естественнонаучного и телесно-воспитательного компонентов системы общего образования. В тех странах, где политически господствует церковь, религиозно-духовному образованию людей уделяется первостепенное значение; подданные воспитываются в духе определенной религии, обучение принципам иных религий затруднено либо официально запрещено, объем гуманитарных и естественных наук строго дозирован.

В странах, где церковь подчинена государству или отделена от него, доля духовного образования в общей системе образования гораздо меньше, чем в теократических обществах. Там, где действует закон о свободе совести, возможен плюрализм космоцентрических религий, вынуждающий подчас вообще запрещать преподавание какой-либо космоцентрической религии в школе и вузе. Однако этот плюрализм не отменяет обучения принципам той социоцентрической религии (культы вождя,

партии, класса, народа, государства, науки, техники, денег и т. п.), которая цементирует строй жизни конкретной страны.

Христианство учит, что духовное совершенство обретается не сразу, а постепенно, путем поэтапного восхождения верующего к Богу. Истинное счастье человека – жизнь по духу. Вот как об этом сказано выдающимся духовным писателем епископом Феофаном Затворником (Г.В. Говоровым; 1815-1894): «Но когда у кого господствует духовность, тогда, хоть это будет его исключительным характером и настроением, он не погрешает, во-первых, потому, что духовность есть норма человеческой жизни и что, следовательно, бывая духовным, он есть настоящий человек, между тем как душевный и плотяный человек не есть настоящий человек; а во-вторых, потому, что, как ни будь кто духовен, он не может не давать должного душевности и плотяности, только держит их не жирно и в подчинении духу.

Пусть неширока у него душевность (в научных познаниях, искусствах и делах прочих) и крепко стеснена плотяность – все же он настоящий, полный человек. А душевный (многознающий, искусник, делец), а тем паче плотяный не есть настоящий человек, как бы красным ни являлся он вовне. Он – безголов»¹.

В СССР принципы христианского духовного образования были извращены либо отменены и в неоязыческой форме положены в основу антирелигиозной школы. Догматическое богословие было заменено атеистическим учением о коммунизме, а практическое богословие – историей КПСС. В иерархии видов преподаваемых знаний на первое место ставились идеологические дисциплины, подчинившие себе политические, экономические, естественнонаучные и гуманитарные знания.

С крушением большевистской религии вся советская система образования испытывает жесточайший кризис, идет

¹ *Святитель Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?* М., 2001. С. 65.

поиск новой системообразующей сакральной связи. Когда будет найдена подходящая духовная основа, система общего образования обновится и обретет внутренний смысл. Вполне возможно, что с развенчанием культов науки и техники отпадет необходимость в наименовании системы общего образования «общим научным образованием». Культура вовсе не сводится к науке, и образование – как погружение в культуру – совсем не обязательно до предела насыщать научно-техническим содержанием.

Принципы общего образования ориентированы на идею целостности человека и сопряжены с верой в возможность высвободить самые неожиданные и дремлющие в любом индивиде уникальные способности. Однако при этом приходится выбирать между двумя альтернативными педагогическими традициями. Одна из них (например, «ренессанс-гуманистическая») основана на следующем умозаключении: поскольку человеческая природа в целом не испорчена и добра, то надо дать возможность свободно развиваться всему тому, что от рождения уже заложено в ребенке. Детям не следует чинить никаких препятствий, не нужно их ограничивать и применять наказания.

Другая традиция (например, православная), напротив, исходит из идеи испорченности природы человека. Чтобы не поощрять возвращения греха, корнящегося в ребенке, педагогам следует прибегать к методам ограничения и наказания. Если человек состоит из духа, души и тела, то целостность его образования заключается в гармоничном формировании духовных, душевных и физических способностей, потенциально заключенных в нем. Общий смысл развитию тела и души придает дух добра. Если духовные ориентиры утрачены, то всякие иные стремления человека (например, совершенствоваться в науке или

технике) становятся бессмысленными. Не сформировав духовные принципы, система общего образования не способна пробудить у учащегося подлинный интерес к усвоению наук о природе и обществе.

Между собой противоборствуют две педагогические стратегии общего образования. Первая идет от платоников, а вторая от софистов. По Платону и Аристотелю, целью образования является формирование – через единство воспитания и обучения – «совершенного человека». Такая педагогика преследует цель формирования социального авангарда народа, способного возглавить народ и провести его через все испытания по пути социального прогресса. Стратегия же, восходящая к школе софистов, ограничивает образование приобретением профессиональных знаний. Она направлена на подготовку элит, ориентирована на умение делать карьеру и формирует «свободного человека».¹

Христианство учит, что любовь к другим людям и Богу есть необходимое (но не достаточное) условие высвобождения в себе способностей ко всем производным от онтологической любви формам творчества – политического, художественного, технического, научного и т. д. Гений и злодейство, по-видимому, действительно редко совместимы.

Оценивать качество национальных общеобразовательных программ следует не столько по показателям прироста валового дохода нации (хотя он также важен), сколько по показателям массового высвобождения конструктивных внутренних сил, сконцентрированных в духовной компоненте человеческой души. В нравственных глубинах человека коренится самая глубокая мотивация к перманентному и прогрессивному социальному изменению. Творческая природа Абсолюта отсвечивает в каждом

¹ См.: Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. Новосибирск, 2005.

индивиде в форме какой-либо уникальной способности. От системы общего образования зависит, останется ли эта способность скрытой или все же реализуется. В идеальном случае целостное образование должно строиться как непрерывный творческий процесс выявления, развития и координации врожденных способностей людей ради их индивидуального, социального и космического прогресса.

У каждого индивида есть потенция познания и любви. В зависимости от направленности своего духовного становления он имеет возможность превратиться либо в светоч человечества, либо в мракобеса. Куда важнее научить ребенка светлым нравственным желаниям и любви, чем просто сообщить ему ноу-хау, сумму специальных научно-технических знаний и фактов.

Последнее дастся ему легче и скорее, если уже образовано первое, о чем свидетельствует всеобщая история человеческого творчества. Именно духовная сущность человека обуславливает постоянный рост человечества во всех измерениях, побуждает людей вносить наиболее разнообразный и полный вклад в жизнь социума.

Если не достает полнокровного духовного образования (либо оно давалось формально и лицемерно), то естественнонаучное и гуманитарное обучение малоперспективно, а вместо великодушия, дара сочувствия, искренности и потребности в альтруистическом сотрудничестве произрастают жадность, жестокость, лживость и эгоизм, противопоказанные творчеству. Известно, что большинство гениальных и талантливых людей, прославившихся в истории научными и художественными откровениями, были религиозны, тянулись к абсолютному и имели ярко выраженные положительные духовные свойства.

Задачи духовного образования

Учет духовного аспекта в общеобразовательных программах предполагает формирование следующих убеждений:

- индивид сумеет обнаружить в себе и развить уникальные способности, если свободно выберет дело служения человечеству и будет так или иначе способствовать не только развитию своей нации, но и сплочению всех народов;

- честь и счастье человека покоятся на самоуважении, достигаемом стремлением к высоким идеалам культуры, высоким целям и морали, но не желанием богатства и власти исключительно ради эгоистической выгоды;

- собственноручная проверка истинности положения о приоритете общечеловеческих ценностей и идеи объединения человечества требует достижения совершенства в какой-либо свободно выбранной области деятельности – такое совершенство достижимо только при опоре на весь соответствующий опыт человечества и само признается людьми лишь при сравнении с современным уровнем общечеловеческого опыта;

- прочный успех коллективных действий обеспечивается всеобщим умением преодолевать конфликты, устанавливать дух единства и сотрудничества; такое умение приходит по мере развития личной способности каждого человека к интеллектуальному исследованию социальных сил, ситуаций и условий;

- привитие интереса к реалистическому анализу особенностей различных форм государственного правления, законодательства и административной власти дает возможность все большему числу людей эффективно участвовать в консультациях по общезначимым проблемам и планировании широкомасштабных социальных действий.

Эти и аналогичные им принципы содержатся во всех мировых религиях. Так или иначе, их провозглашали Кришна, Авраам, Зороастр, Моисей, Будда, Христос, Мохаммад. Вне этих принципов всякий гуманизм оборачивается античеловечностью.

Об освоении идеалов родной культуры

Дать индивидуальному человеку начальное образование – это значит, как уже сказано выше, погрузить его в базовые идеалы родной культуры и помочь ему их освоить. Базовые идеалы суть образцы нашего отношения к ближнему и дальнему, семье, своему и чужому народу, государству, космосу, Богу. Понятие образования несводимо к космополитической абстракции. В своей реальной применимости оно всегда сопряжено с системой ценностей конкретного этноса – рода, племени, полиса, народа, нации.

Если под сущностью этнической культуры понимать идеалообразующую сторону жизни того или иного этноса, то следует признать существенную обусловленность любой конкретно-исторической системы общего образования главными образцами этнического мироотношения. В процессе представления, признания и сакрализации идеалов родной культуры огромную роль играют не только опыт и разум, но и верующее сердце людей. То, во что в одной культуре веруют как в идеал, может не приниматься всерьез в смежной культуре.

Обсуждая эту тему со школьными учителями, диакон Андрей Кураев напоминает, что русская культура произросла из идеалов православия, и об этом не следует забывать, когда знакомишь учащихся с инородными религиями. «Заигрывание с верой и легкомысленный флирт со всеми религиями подряд тоже бесследно не проходят, – утверждает Кураев. – Ну, не все дороги ведут к Небу! Не все! Не всё то, что пишет на своем челе “духовность”, даст вам Бога. “Духовность” – она и от иных

“духов” питаться может. А у тех два любимых занятия. Первое – властвовать над человеком, уверяя его к вящей потехе своих собратьев, что на самом деле никаких “чертей” и нет. И второе – рядиться под Христа и убеждать доверчивого поклонника, что свет болотной гнилушки и есть сияние Горнего Иерусалима»¹.

Образованный человек есть человек не только рационально понимающий идеи и нормы своего народа, но также непременно доверяющий им, любящий их и усматривающий в них красоту. Поведение индивида культурно-нравственно, когда присущая ему интеллектуальная жажда знания помножена в нем на веру в идеалы своего этноса и на влюбленность в их красоту; в противном случае поведение индивида не отвечает в достаточной мере моральным нормам его социума и справедливо оценивается как инородное (девиантное, диссидентствующее, еретическое и т. д.). Важнейшую роль в становлении и сакрализации базовых идеалов той или иной культуры играет соответствующая ей религия, теистическая, пантеистическая или атеистическая. Например, на всем протяжении нашей эры христианский теизм обуславливал и освящал всю, снизу доверху, пирамиду идеалов европейской культуры, культивировал веру в истинность этих идеалов.

Философия и система образования

Для европейской философии, наследницы сократического вольнодумия древней Греции («Знаю, что не знаю»), характерно проблемное (диалектическое, антиномическое, парадоксальное) мироотношение. «Свободная философия», то есть философия, не зависящая от религии и исповедующая проблемный метод, вряд ли когда по-настоящему способствовала укреплению веры членов отдельного культурного сообщества в признанные им святые идеалы. Ведь такая философия во всем усматривает

¹ Кураев А., диакон. Школьное богословие. СПб, 2000. С. 368.

несовершенство и недолговечность, в том числе и в собственном основании.

Какую же роль «свободная» (от религии и идеологии) и космополитическая философия играет в таком случае в этнической культуре – созидательную или разрушительную? Рискну предположить, что по преимуществу разрушительную, даже если подчас скепсис философа может оказаться конструктивным. «Космополитическая проблемная философия» многих привлекает к себе своим идеологическим и конфессиональным нейтралитетом, но все-таки она скорее курьезна, нежели полезна в строительстве культуры. Поэтому не случайно европейские этнические культуры, защищаясь от критического разума философии и умеряя его, надевали на философию смирительную рубашку теологии, превращали философию в «служанку религии».

Становясь религиозно-этнической (например, в России – будучи вначале в целом православной, а затем большевистски-советской), философия обретает способность укреплять культуру и становиться ее квинтэссенцией. Подобная философия средствами разума выражает содержание тех основополагающих идеалов, которые уже сакрализованы религией, и помогает рационально противостоять деятельности диссидентов, ревизионистов, еретиков.

Формула Петра Дамиани о философии как «служанке теологии», вероятно, по сей день актуальна и может служить руководством в деле строительства нашей будущей постсоветской культуры. Вопрос в том, какую христианскую ориентацию все же выберет современная отечественная философия – русско-православную (с соборной духовностью) или протестантскую (с духом капитализма)? Признает ли наша философия первоценность православных идеалов и тем самым вернется в

русло традиционно-русской культуры, либо в ней все-таки перевесит предпочтение инославным парадигмам мышления? Это одна из важнейших проблем выживания и развития отечественной философии как формы сознания россиян и учебно-образовательной дисциплины.

Христианство о роли интеллекта в образовании

Для европейских культур характерен конфликт интеллектуализма и антиинтеллектуализма, отражающий противоречие между бытием в них философского разума и религиозной веры. Тем не менее, со времен Климента Александрийского христианская церковь предпочитает антиинтеллектуализму Тертуллиана рационалистическую формулу Ансельма Кентерберийского «Верую, дабы понимать». Человек есть существо мыслящее, а потому стремящееся выражать свою веру в понятиях.

Христиане первого столетия, выходцы из высших слоев общества, хорошо разбирались в философии и естествознании. Юстин Мученик, философ-профессионал, усматривал в христианском откровении именно завершение, а не истребление философского миропонимания. В Евангелии от Иоанна говорится, что Слово (Всеобщий Разум) – это исходный пункт интеллектуальной истории спасения. В средневековой схоластике христианские принципы наделены статусом универсального научного знания, а богословие признано наставником наук (грамматики, риторики и диалектики; музыки, арифметики, геометрии, астрономии; и др.). Система образования обслуживает богословие, ту же цель выполняют университеты, основанные в период расцвета схоластики. Лишь постепенно науки стали обособляться от теологии.

Согласно Фоме Аквинскому, в образованном человеке должны гармонично соединяться разум и вера, философия и

теология, университетский и монастырский стили жизни, работа и размышление; интеллект следует подчинять целям религиозно-морального совершенствования. Субъект образования – учащийся, способный к самообразованию, поиску и открытию нового, хотя и под присмотром учителя. Эта схоластическая модель во многом предопределила дальнейшее развитие европейского образования.

В эпоху Реформации заметно возрос спрос на образование: от верующего теперь требуется умение читать Библию, и этот спрос породил всеобщее, публичное образование. Лютер доказывал, что обществу всегда нужна образованная молодежь, иначе оно лишится проповедников, юристов, писателей, врачей, учителей; поэтому власти обязаны следить, чтобы дети их подданных обучались в школах. Конфликт между наукой и теологией выявился, когда ученые поставили под сомнение традиционное библейское мировоззрение, как это сделал, например, Галилей в 1633 г.

Вместе с тем сами принципы научного исследования Галилея вытекают из христианской идеи о совершенстве и реальности мира, сотворенного Богом. В целом история христианства свидетельствует, что оно позитивно относится к философии, образованию и науке (правда, бывали и исключения из этого правила). Например, астроном Кеплер говорил, что наука прославляет Бога, а философ Бэкон учил, что большое знание приближает нас к Богу и является силой. Образование – долгий творческий процесс, имеющий целью высвободить скрытые в индивидууме способности и гармонизировать в нем веру и разум.

До недавнего времени наши философы-сциенты культивировали идеал «рациональной науки», желали видеть в философии лишь строгую науку и уничижали человекотворческие и культуросозидающие свойства религии.

Настало время понять, что религия (в теистической или атеистической форме) пронизывает все отрасли культуры, в том числе философию и науку. Эмансипация философии и культуры от религии невозможна; реальной же проблемой является выбор отечественной философией религиозной национальной идеи, в которую россияне способны поверить.

Антиномическая педагогика. Какими педагогическими методами лучше всего достигать главной цели религиозного образования и воспитания? Основными принципами христианского образования обычно считаются: личностное отношение между учителем и учеником, приоритет духовного над материальным, ощущение сотварности с природой и др. Б. Ничипоров и А.А. Остапенко предлагают схему христианской педагогики на основе антиномизма, органически присущего православному богословию.¹ Ведь, по Флоренскому, «истина есть антиномия». Такая педагогика способна соединять в себе достоинства научной рациональности и чувственной импровизации искусства.

Догматами системы духовного образования могут стать следующие антиномии:

- власть и безвластие педагога, свобода и послушание ученика;
- вселенское и местное;
- традиционное и инновационное;
- молчание и назидание;
- романтизм и реализм духовника;
- интеграционность (цельность) и дифференцированность (частичность) подходов и т.д.

¹ См.: Б. Ничипоров, священник. Введение в православную психологию. М., 1994; Остапенко А.А. Антиномии как принципы православного воспитания или основания догматической педагогики // Ученые записки. Т. III. Религиоведение. Вып. 3. Орел, 2005. С. 59 – 65.

Общая методология христианской педагогики достаточно широко освещена, например, в русской православной литературе.¹

Говоря о «духовном делании» (религиозном воспитании ребенка в семье), богословы особо подчеркивают, что опасно для ребенка откладывать «на потом» религиозное воспитание, ибо тогда ученика ждут заблуждения, пороки и обман. Сердце должно быть против этого вооружено страхом Божиим, чтобы не увлечься влиянием зла, устоять от падения. Здесь выручат истины святой веры, чувство благоговения перед Всевышним. Слишком небрежно данное в детстве наставление в вере не будет иметь спасительного действия на душу. Душа, не воспитанная с детства «быть христианкой», легко поддается сомнению. Если же с детства была благоговейная любовь к предметам веры, она объяснила бы для ума решение многих вопросов, чему существует в истории множество подтверждений.

Церковь считает, что религиозное воспитание должно быть основным, а светское – дополнительным. Подчас высказывается мнение, будто религиозность формируется только в детях с достаточной способностью к пониманию и усвоению веры Христовой. На это богословы возражают, что никто не в силах целиком объять мудрость Писания. Даже самые образованные умы не могут постигнуть всю глубину догматов веры Христовой о Святой Троице, воплощении Сына Божьего и др.

Религиозные догматы постигаются не столько умом, сколько сердцем: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8). В Новом Завете детская вера признается образцом истинного и единственно правильного отношения к

¹ См., напр.: *Зеньковский В.В.* Педагогика. Париж-Москва, 1996; *Зеньковский В.В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993; *Куломзина С.С.* Наша Церковь и наши дети. М., 1993; *Православная культура в школе.* М., 2003; *Шестун Е.*, прот. Православная педагогика. М., 2002.

божественному миру: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное. Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве небесном» (Мф. 18, 3-4).

Для истинного блага народной жизни важно не то, чтобы внушить ребенку какую-нибудь премудрость из области естествознания или научить искусству извлекать из природы пользу для временной жизни человека на земле, но чтобы просветить его светом правильного понимания и оценки человеческих действий, добрых и злых, воспламенить любовью к добрым поступкам и отвращением от злых.

Начапкин М.Н.

К ПОЗНАНИЮ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВА: ПО РАБОТАМ И.А. ИЛЬИНА

В настоящее время в российском научном сообществе серьезно рассматривается вопрос о создании нового, единого учебника по Отечественной истории для начального и среднего образования. По мнению директора Института всеобщей истории РАН, Александра Чубарьяна, существуют несколько болевых точек, по которым в исторической науке, и обществе происходят серьезные дебаты: возникновение государственности, оценка социалистической модернизации, Великая Отечественная война, перестройка, развитие современной России. Ученые дискутируют о том, какова должна быть концепция российской истории. Как нужно ее разрабатывать: с точки зрения формационного подхода и классовой борьбы, или теории культурно-исторических типов, самобытных цивилизаций? При современной разработке концепции российской истории, на наш взгляд нужно обратиться к научному наследию отечественного креативного консерватора, религиозного мыслителя Ивана Александровича Ильина (1883-1954). Ильин стал достойным последователем русского